

ПУБЛИКАЦИИ НАРОДНОЙ ПОЭЗИИ

ИЗ РАННИХ ЗАПИСЕЙ ГРУППОВОЙ ПРИЧЕТИ НА РУССКОМ СЕВЕРЕ

Публикация Ю. И. Марченко

Групповые причитания относятся к числу наиболее распространенных музыкально-поэтических форм севернорусского обрядового фольклора. Они широко представлены в классических и современных изданиях, но лишь с недавнего времени подверглись тщательному текстологическому изучению. Частично мы согласны с В. А. Лапиным, который характеризует состояние изучения этой традиции следующим образом: «Групповая причеть севернорусской свадьбы — особый музыкально-поэтический феномен, который, с одной стороны, эмпирически нащупывался музыкантами-собирателями в полевой работе, а с другой — почти умозрительно, логически «вычислялся» современной наукой, этнографией и фольклористикой. Понадобилось почти 50 лет после первых фонографических записей групповой причети, сделанных Е. В. Гиппиусом и З. В. Эвальд на Пинеге, чтобы эта форма стала наконец предметом исследований. . .»¹ Но категорически возражаем этому суждению в той его части, согласно которой первая фонографическая запись и первая публикация групповой причети оказываются связанными с работой Е. В. Гиппиуса и З. В. Эвальд, получившей отражение в известном сборнике «Песни Пинежья».²

Анализ музыкально-этнографических публикаций XIX—начала XX в. раскрывает иную картину. Ранние собиратели севернорусского фольклора, столкнувшись с активно бытующими формами групповых причитаний практически на всей подвергавшейся обследованию территории, зафиксировали их в своих собраниях. Но сложность распознания этих форм обусловлена особенностями публикации материалов и использованием методики слуховой записи, при которой отдавалось предпочтение записям от одиночных исполнителей. Кроме того, для большинства напевов, как стало известно после детального современного обследования севернорусских традиций, одинаково

тиличны и сольные, и групповые формы исполнения. Поэтому только сравнение с современными записями с учетом этнографических особенностей местных свадебных и погребальных обрядов может служить надежным гарантом верного толкования ранних материалов.

Недавно усилиями Вл. В. Протопопова была вновь опубликована незаслуженно преданная забвению статья А. Жаравова «Сельские свадьбы Архангельской губернии», вышедшая в свет впервые в 1853 г. в журнале «Москвитянин» (№ 13).³ Эта одна из первых музыкально-этнографических работ могла быть известна специалистам и по Нотографическому указателю.⁴

Среди 18-ти напевов, помещенных в статье, 5 относятся к причети (№ 6—10). Известно, что материал записывался в трех селах — Вознесенском Архангельского уезда (устье Сев. Двины), Куростровском Холмогорского уезда (устье Пинеги) и Усть-Важском Шенкурского уезда (устье Ваги). Лишь к одному из напевов дана короткая сноска, согласно которой устанавливается точное место записи — село Усть-Важское.⁵ При сравнении с современными материалами из Архангельской обл., записанными на Северной Двине и на Ваге, обнаруживается, что все 5 напевов могли быть связаны с традицией группового исполнения, но рассмотрим мы лишь один из них — именно тот, который точно паспортизирован (№ 9).⁶

Пример 1

Аналогичные формы строфических причетных напевов подробно рассматриваются в одной из наших работ.⁷ Такие напевы типичны для групповых причитаний Виноградовского и Верхне-Тоемского районов Архангельской обл. и распространены от Двинского Березника до Нижней Тоймы, включая и села на Ваге. Ниже приводим одну из современных записей, сделанную почти через 130 лет после публикации А. Жаравова в населенном пункте, расположеннном на Сев. Двине параллельно селу Усть-Вага.⁸

Пример 2

Да как серебряно колечико
Да распаятисе хо...<чет>,
 Ой как дружба-то наша великая
Да раздружитисе хо...<чет>.
 Ой всегда мы вместе ходили
Да по долгим вечери...<ночкам>,
 И в одну мы лавочку садилисе,
Пели весёлые пе...<сенки>.
 Ой пели песенки весёлые
Да во всю буйную го...<лову>,
 Ой мы горя да не споминавали,
Веселья не забыва...<ли>.
 Ой нам пошто горё споминывать,
Весельё позабыва...<ти>?
 И надо тем-то горё споминывать,
Весельё позабыва...<ти>,
 Которы выданы бедны, выброшены

На чужу дальнюю сто...
И хошь сторонка-то не дальняя,
Да только люди чужи...
И хошь и сколь-то добры чужи —
Да не отец да не ма...
Они с добра да не побудят-то,
Да с весела не наре...
Ой всё скажут: «Вставай-то, вставай, колодина,
Да пробужайся, валё...
И уж я встала да умыласе
Своей тоской да кручи...
И говорила я утром батюшку,
Утром по раннему у...
— Ой ты сходи-ко ты, родной батюшко,
Да к кузнецу хитрому.
И уж ты скуй-ко, родимой батюшко,
Да топор-вострую са...
И засеки-ко мене засеку
Да от востока до за...
И чтобы той да дивьей красоте
Да не пройти, не прое...
Ой не пройти да не проехати,
Да соколом не лететь.

Отметим достаточную точность записи напева в публикации А. Жаркова. Различия с современной записью касаются ладового наклона, что совершенно допустимо, и одной метро-ритмической детали, разрушающей четную периодичность при соединении двух музыкальных фраз. Подтекстовка напева выполнена правильно.

Образец группового причтания, записанный в Унском посаде (Летний берег Белого моря), помещен в собрании Ф. М. Истомина и Г. О. Дютша.⁹

Пример 3

Почти 100 лет спустя эта форма была зафиксирована экспедицией Института русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР как активно бытующая в традиции группового исполнения.¹⁰

Пример 4

На пяту двери отворилисе,
На крюках двери остоялисе.
Тут идут-то ведь, поступают-то
Честны званные гости да небывалые.
Которы век в доме не бывали-то,
Хлеба-соли-то не едали-то,
Те пришли-то ведь, прикатилисе
Во наш дом-от ведь, тёпло витоё.
Ой во гнездышко оне крёст кладут,
Не по-учёному ой поклон ведут,
Не по-писаному оне честь отдают.

Сравнение показывает, что запись напева осуществлена Г. О. Дютшем в основном верно. Разнотечения связаны главным образом с подтекстовкой. По-видимому, Г. О. Дютш исходил из привычных пред-

ствлений о соответствии долготы произнесения слова и акцентности тонического стиха, о преимущественно равномерном слогопроизнесении в музыкальных формах, направленных на произнесение слова. Но это не всегда согласуется с нормами, закрепившимися в народно-песенной практике.

Наибольшее количество напевов групповых причитаний содержится в издании Ф. М. Истомина и С. М. Ляпунова.¹¹ Эти материалы требуют обширного текстологического комментария. В настоящей работе мы рассмотрим лишь один образец.¹²

Пример 5

Этот напев приводит Ф. А. Рубцов для иллюстрации некоторых особенностей ладообразования в ранних формах музыкального фольклора. Он, в частности, указывает на то, что «в данном напеве условность воплощения исходного интонационного прототипа (плачевой интонации. — Ю. М.) оказывается в широко развитых внутрислоговых распевах, благодаря которым причитание приобретает качества подлинной песенности, не выходя, однако, в плане музыкального содержания из круга монотонной речитации».¹³ Тем самым Ф. А. Рубцов поставил вопрос о закономерности образования песенных форм причети и указал на существование таковых. Высказанная им мысль стала исходной посылкой для многих исследователей, добившихся на пути изучения северорусской причети ощутимых результатов. Жаль только, что приоритет Ф. А. Рубцова при этом замалчивался.

Современные экспедиционные обследования районов Кубены (по маршруту Ф. М. Истомина и С. М. Ляпунова), а также юго-западных районов Вологодской обл. (Грязовецкого, Междуреченского, Сокольского) показали, что развитые формы одностroчных папевов широко бытуют в групповой свадебной причети местных традиций. К сожалению, именно на Кубене состояние местной песенной культуры оказалось крайне неудовлетворительным и добиться записей, прямо подтверждающих материалы Ф. М. Истомина и С. М. Ляпунова, не удалось.

Методика ранних собирателей оказывалась недостаточной для фиксации причетных напевов коллективной традиции исполнения. Все же в некоторых источниках содержатся наблюдения и комментарии, позволяющие составить более полное представление о формах бытования причети на Русском Севере. А. Л. Маслов в материалах Зимнего Берега Белого моря отмечает следующее: «Невеста, закрывшись кисейным платком, заводит слезливым голосом первую плачь, т. е. причитание. Когда невеста окончит плачь, ее повторяют 2 или 3 плачеи, но уже другим напевом».¹⁴ И далее: «Что касается свадебных причитаний, то они исполняются по два раза: один раз невестою — на один мотив, а вслед за тем другой раз плачевыми — на другой мотив».¹⁵ Несколько важных замечаний находим в материалах Терского берега Белого моря: «Для обозначения плачей употребляются термины: „плакать“, „выплакивать“, „приплакивать“ и изредка „причитывать“ < . . . >; отвечать плачу — „отплакивать“». Женщины,

$\text{♩} = 64$

2

1 Да как се ре бра но ко ле чи ко да рас па я ти се ко... /чет/.

2 Ой как друж ба то на ша ве ли ка я да раз дру жи ти се хо... /чет/

3 Ой за всег дамы в (ы) мес те хо ди пи да по до л (ы) гим ве че ри... /ночкам/

4. И вод ну мы ла воч ку са ди ли се, пе ли ве се лы е пе... /санки/.

Довольно скоро

3

Бла - го - сло - ви - ко пре - свя - та | бо - го - ро - ди - ца,

Бла - го - сло - ви - ко пре - свя - та - бо - го - ро - ди - ца.

Ко - то - ра божь - я мать | бо - го - ро - ди - ца. ::

Ко - то - - ра божь - я мать бо - го - - ро - - ди - ца

$\text{♩} = 72-76$

4

1. На пя ту д(ы) - ве - ри о_т(ы) во - ри - ли - се,

2. На к(ы) рю - ка - х(ы) д(ы) ве - ри о_с(ы) то - в - ли - се.

3. Ту_т(ы) и - ду - т(ы) то ве_д(и), по_с(ы) ту - па - ю т(ы)-то

4. Че_с(ы) ны з(ы) - ва - ны - е го_с(и) и да не бы ва - лы - е

$\boxed{\text{♩} = 68}$

5

Ой да кра - - со - та ли да мо - - я да кра.. Да

= 52.

6

3. по - вей - те - (т) - ко съ ви
по - те - ни - те - ко да вет_ры, ве_t(ы)_ры бу...
[♩ = 164] (а) со всех со трех то со че ты - рех сто...

1. Бла_го съяло - ви - т(ы) ко те_я, бо - же гос_по_ди,

2. Да при_с(ы)_я га - бо_ж(и)_я да бо - го ро_ди_ция,

3. Да бе_ лой_ то ле - бе_ди мне - ка вос - кликати,

4. Да кра_с(ы)_ной_то де - вуш - ки мне - ка вос - пла_ю_ти

= 72

7

1. Да сла - вя те - бе, слава да те - бе го (споди) Ох!

2. Да я по - смы - па я да кра - сна де (вушка) Ох!

3. Да со бе - ла, со бе - ла ли - ца спле - зиночку) Ох!

4. Да сре - ти - ва, сре - ти - ва серд - ца кру - чи(нушку) Ох!

6. Да я и - ду, и - ду да кра - сна де (вица) Ох!

7. Да по - сле бай.. по_сле бай.. да по - сле па(ручки) Ох!

1. Ты ме_ня го - с(ы)_по_ди ты б(ы)_ла - го_сл_о_ви

2. б_ле_на ду_ш_у т_у да к(ы)_ра с(ы)_н_у де_ви_ци

3. бла_го с(ы)_ло ви - те_т(ы).ко вы бо_ж(и)_и с_в_р - ти_те_ли

4. Да при_ка жи - те_т(ы).ко вы спо_ро д_и_те_ли

5. Да к_мне с(ы)_пу с(и) тить да к(ы)_ра с(ы)_но и(и) де_ви_це

6. Да то н(ы)_ка з(ы)_во н(ы)_ка да м(ы)_н_е_п(ы)_ро г(ы)_ла_с_ь_и_ци

7. Да к_мне то бы по (...) по лю_б_ым ле_сам, бала_там

8. (..) да что бы по_чио - ли па_ши_ци

9. Да и з(ы) ...

J = 52

9

A musical score for voice and piano. The score consists of five systems of music, each with two staves: a treble clef staff for the vocal line and a bass clef staff for the piano accompaniment. The vocal line is set in common time (indicated by a 'C') and includes lyrics in Russian. The piano accompaniment features various chords and rhythmic patterns. Measure 1 starts with '1. У ко - ро - тал - то ба - тю - ш(и)ко' and ends with a fermata over the piano staff. Measures 2 through 5 continue the vocal line with '2. Да мне - то пу - ти да до - ро...', '3 Да при - за - кры - ла - то ма...', '4 Ой мн о - го - то све - ту 10 бе...', and '5 Дак з - то бо же то, бо же с(ы) бо'. The piano part provides harmonic support throughout the piece.

6. Да во и - мя то и - сус... то Хрис-

во и - мя то и - сус Хрис - тос

7. Да пре - свя - та я то тро...

пре - свя - та - я то тро - и ця то

8. Да ма - терь то бо - го - ро...

да мать то бо - го - ро - ди - ця то

9. Да гы ров но то про гне..

помогающие невесте плакать, называются „плацеями“; обыкновенно плацей бывает 3—5. Плачи поются на один или на два напева; для похоронных плачей — напев особенный.¹⁶ Там же помещен и первый убедительный образец двухголосного группового причитания, нотированый А. Л. Масловым с фонографической записи. Этот пример интересен и тем, что устанавливает ритмосинтаксические параллели с напевом, опубликованным Д. М. Балашовым и Ю. Е. Красовской.¹⁷ Такие параллели могут рассматриваться как косвенное свидетельство о групповой традиции исполнения последнего.

Пример 6

Важный образец группового причитания с разделением функций участников опевального обряда в процессе его совершения помещен в Новгородском собрании Е. Э. Линевой. Публикация сопровождается следующими замечаниями: «На первой ноте последнего такта перерыв „Ох!“ Если причитает или голосит невеста, то охают все девушки вместе, если же причитальщица — специалистка, нанятая, или из родни, то охает и рыдает невеста».¹⁸

Пример 7

Подобные формы исполнения причети широко распространены в северных районах Вологодской обл. Некоторые из них прокомментированы в «Русской свадьбе».¹⁹

Напев Е. Э. Линевой и отобранный нами напев из собрания Ф. М. Истомина и С. М. Ляпунова записаны в соседних районах и принадлежат единой причетной традиции. Эта традиция и генетически и исторически тесно связана с новгородской культурой, но вместе с тем ярко представляет песенность, распространенную на территории современной Вологодской обл. в ее западной части.

В материалах упомянутых классических собраний насчитывается более десятка напевов групповых причитаний. Однако не менее ценные и убедительные образцы содержатся в неопубликованном архивном наследии ранних собирателей. Поэтому мы видим свою скромную задачу еще и в том, чтобы наиболее важные для истории фольклористики записи стали, наконец, доступны специалистам.

В фонографических материалах экспедиции Е. Э. Линевой 1901 г. удалось обнаружить два неопубликованных напева, представляющих культуру групповой причети. Первый из них записан в д. Курицыно Кирилловского уезда б. Новгородской губ. (ныне — Кирилловский район Вологодской области). Никаких дополнительных сведений о нем в рукописном архиве Е. Э. Линевой не содержится. Фонограмма поддалась расшифровке, которую мы приводим ниже полностью.²⁰

Пример 8

«Ты» меня, Господи, ты благослови
Меня, душу-ту да красну девицию.
Благословите-тко вы Божьи святители,

Да прикажите-тко вы спородители
Да мне спустить да красной девице
Да тонка-звонка да мне прогласьица.
Да мне-то бы по <...> по любым лесам-болотам,
<...> да чтобы поцюли пашицу. . .

Этот образец может рассматриваться в контексте с белозерской записью Е. Э. Линевой и кубенской записью Истомина-Ляпунова.

Второй напев записан в д. Михалево Вельского уезда б. Архангельской губ. (ныне — Устьянский район Архангельской обл.) от группы женщин и девушек.²¹

Пример 9

Укоротал-то батюшко
Да мне-то пути да доро. . . мпе-то пути-дороженьки,
Да призакрыла-то ма. . . призакрыла-то мамушка
Ой много-то свету-то бе. . . много-то свету-то белого-то.
Дак это-то Боже-то, бо. . . (ох) это-то Боже-то, Божество,
Да во имя-то Иисус. . . во имя-то Иисус-то Христос.
Да Пресвятая-то Тро. . . Пресвятая-то Троиця-то,
Да матерь-то Богоро. . . да мать-то Богородиця-то,
Да ты ровно-то прогнє. . . <вилась> . . .

В архиве Е. Э. Линевой имеется синхронная запись поэтического текста притчания, которую мы помещаем без каких-либо поправок.²²

Укоротил батюшка
Мне пути дороженьки,
Призакрыла матушка,
Да призакрыла-то матушка
Много свету-то белого,
Это Боже Божеский
Во имя Иисус Христос
Да Пресвятая-то Троица
Матерь Богородица
Ты ровно прогнелись,
Прогнелись на меня
Батюшко и матушка
Братцы и сестрицы
Дядюшки и тетушки.

Сравнение текста, зафиксированного на фонограмме, с рукописным текстом показывает, что запись последнего осуществлялась Е. Э. Линевой скорее всего в технических целях. Она должна была облегчить расшифровку материала. Поэтому в качестве оригинала здесь предпочтительнее рассматривать звучащий текст.

В 1927 г. состоялась экспедиция Государственного института истории искусств на Мезень. Руководил работой В. Н. Всеволодский-Герингросс. Участники экспедиции стремились зафиксировать максимальное количество музыкально-поэтических форм мезенского свадебного и похоронного обрядов. Среди них исключительно ценными оказались записи групповых притчаний, осуществленные в четырех селах. Параллельных записей поэтических текстов и фонограммам

в рукописном архиве экспедиции не содержится. По-видимому, обрядовые материалы высматривались специально у отдельных знатоков. На фонограф фиксировались лишь образцы звучания причети, причем с наименее нейтральных в поэтическом отношении «общих мест». Мы сочли возможным ограничиться в публикации лишь тем текстом, который сохранился в звукозаписи.

В. Н. Всееволодский-Герингросс записал напевы в двух версиях. Первая версия представлена вариантами из сел Пылема, Малые Нисогоры и Верхний Березник.²³ Эти записи удобны для демонстрации принципов варьирования одной музыкальной формы в трех местных песенных традициях.

♩ = 96

10

1. М (ы) не - цю_ш (и) - ко то - ш (и) - нё - хо_н (и), ко!

2. Ай от_во_ ро - цю да ли - це ве - ло - ё

3. А отболь_ ша_ то_ л (и)ко_ у_г (ы) - ла пе - ре - д (ы) - нё - го...

Пример 10

Мнецюшко тошиёхонько!
Ай отвороцю да лицё белоё
А от больша только угла переднёго... .

Пример 11

Отвороцюсе я многокруцинная
От больша-то угла передняго,
Иконы-то да лицу Божьёго... .

J : 84

11

1. От_во_ро... цю _ се я мно - го - к (ы).ру - ци - н (ы).на - я

2. От боль - ша то у_г (ы)! ла пе - ре - д (ы).на - го,

3. И ... ко _ ны то да ли - ку бо - ж(и) е - го...

Пример 12

Ой ох ти мнецюшко тошиёхонько!
Ай отворопю да лицё белоё
А я уж от угла передняго,
Ай от иконы-то да лицу Божъёго...

Вторая версия трижды записана в селе Койнас — дважды со свадебными текстами, один раз — с текстом похоронного причитания.²⁴ Тем самым устанавливается диапазон вариирования напева в одной певческой традиции. Кроме того, запись группового похоронного причитания уже сама по себе заслуживает пристального внимания.

Пример 13

А ты дай-ко, мой да красноё со... .
А ты дорогого да цветна пла... .
А мне дорогого хоть шолку ра... .
А мне мелкой бисерной да басомент.
А мне средитце да сподоби... .
А мне во всё в то да цветноё пла... .
А мне в дорого, мне хоть шолку ра... .

Пример 14

Ай уж я выйду, горё злосця... .
И из своей-то да светлой горницы,
Из-под дубовой да крутой хоро... .
И вот я стану, горё злосця... .

1. Ой ох ти мне - цю _ ш(и) - ко то _ ш(и), нё хо - и(и) ко!

2. Ай от _ во ро цю да ли - це бе ло - ё

3. А я уж от у - г(ы) - ла пе - ред на - го,
ре - д(ы)

4. Ай от и - ко - ны то да ли - ку божь - ё - го...
бо - ж(и) -

1. А ты да _ й (и) ко, мой да _ кра _ с (ы) _ но _ ё /со...
/лыншко/.

2. А ты до _ ро _ го го да_ц(ы) ве _ т(ы) на _ п(ы) _ ла...
/тыца/.

3. А мне до _ ро _ го _ го хот_ь шо _ л(ы) _ ку _ ра...
/зного/.

4. А мне ме _ л(ы) _ ко _ й (и) би _ се_о (ы) _ ной да ба _ со _ мент.

5. А м(ы) _ не с (ы) _ ре _ дит _ це да с (ы) _ по _ до _ би...
/тце/.

6. А м(ы) _ не во _ в(ы) _ сё _ в(ы) _ то да ц(ы) _ ве _ т(ы) _ но _ ё пла...
/тыце/.

7. А мне в до _ ро _ го м(ы) _ не хот_ь шо _ л(ы) _ ку _ ра...
/зного/...

шол _ ку

$\text{♩} = 84$

14

The musical score consists of four stanzas, each with two parts of lyrics. The first three stanzas end with a fermata over the last note, while the fourth stanza ends with a double bar line and a repeat sign.

1. Ай у ж(ы) я **вый и(и)ду, го ре з(ы)ло** **смя... /стная/.**

2. И из с(ы) во **е и(и) то дас(ы)Лвет лой гор ни цы,**

3. Из под ду **бовой да к(ы)ру то и(и) хо** **ро... (мины).**

4. И во т(ы) я **с(ы) та ну, го ре з(ы) то** **сия... /стная/...**

15

J = 96

2. А в(ы) - се на па воц(и)ку да на б(ы) - ру - с(ы) - ця... /тую/

3. А я ко - ко - шац(и)ку да я к(ы) пе - ре... /днему/

4. А я к(ы) про - с(ы) - ге нац(ы)ку да но - н(и) пе - ре... /днему/

5. Ай я во с(ы) - по - за - к(ы) пе дас(ы) то -- бо - й(и), ро..
/дненский/

6. А я ко с(ы) - во - ё - му да к(ы)ра - с(ы) - ну со..
/лнышку/

7. А я ко ро - ди - те - лю да к па - па - н(и) - ке...

Пример 15

«...» А все на лавоцьку да на бруся. . .
А я к окошоцьку да я к пере. . .
А я к простеноцьку да ионь пере. . .
Ай я во слезах ле да с тобой, ро. . .
А я ко своёму да красну со. . .
А я ко родителю да к папаньке. . .

Материалы, собранные В. Н. Всеволодским-Гернгроссом, позволяют рассматривать напевы групповых причитаний не изолированно друг от друга, а в контексте местной музыкальной культуры. Совершенно очевидно, что собиратель преследовал цель фиксации различных форм причети в разных условиях исполнения. Такая методика приближается к современной методике записи причети. Сейчас еще не наступило время для окончательной оценки работы В. Н. Всеволодского-Гернгросса, выполненной более чем 50 лет назад. Остается лишь сожалеть, что его материалы не получили должного освещения в музыковедческих публикациях и в основной своей массе пока еще не известны.

Таким образом, Е. В. Гиппиус и З. В. Эвальд оказались прямыми последователями своих предшественников. Они по сути завершили первый этап изучения севернорусской плачевой культуры, зафиксировав образцы групповой причети на Пинеге (Шотова гора) в 1927 г. и в последующих экспедициях на Мезень (по архивным материалам — Малые Нисогоры, Лебское, Латьюга). Спустя 30 лет эта работа все в том же мезенском направлении была продолжена сотрудниками ИРЛИ АН СССР.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Л а п и н В. А. Воля — групповое голошение в лужско-шлонской свадебной традиции // Русский Север: Проблемы этнокультурной истории, этнографии, фольклористики: Сб. статей. Л., 1986. С. 105.

² Г и п п и у с Е. В., Э в а л ь д З. В. Песни Пинежья. М., 1937. Кн. 2. С. 517—519.

³ П р о т о п о п о в Вл. В. Забытая публикация русских народных песен // Музыкальная фольклористика. М., 1986. Вып. 3. С. 90—104.

⁴ Б а ц е р Д. М., Р а б и н о в и ч Б. И. Русская народная музыка: Нотографический указатель (1776—1973). М., 1981. Ч. 1. С. 150—151, № 508.

⁵ П р о т о п о п о в Вл. В. Забытая публикация русских народных песен. С. 90, 98.

⁶ Здесь и далее все напевы из ранних публикаций приводятся в нашей редакции.

⁷ См.: М а р ч е н к о Ю. И. Напевы групповых причитаний в междуречье Северной Двины и Ваги // Русская народная песня. Стиль, жанр, традиция. Л., 1985. С. 54—55, № 10 (а, б), 12 (б).

⁸ Зап.: Выходцев П. С., Марченко Ю. И., Морохова Л. Ф., Петрова Л. И., Толстиков И. Б. 1 июля 1980 г. в с. Тулгас Заостровского с/с Виноградовского р-на Архангельской обл. Исп.: Ракитина Т. А. 1910 г., Зыкова А. Ф. 1910 г., Скорнякова А. А. 1910 г., Скорнякова А. С. 1913 г. // ФА ИРЛИ, МФ 2056—04. Здесь и далее все впервые публикуемые образцы приводятся в нашей нотировке. Реконструируемые части слов здесь и далее заключены в квадратные скобки.

⁹ Песни русского народа / Собранны в губерниях Архангельской и Олонецкой в 1886 году. Записали слова Ф. М. Истомин, напевы Г. О. Дютш. СПб., 1894. С. 83, № 3. В верхнем ряду приводится подтекстовка Г. О. Дютша. Напевы групповых причитаний в сольных вариантах содержатся и в собрании О. Х. Агреневой-Славянской. См., например: А г р е н е в а - С л а в я н с к а я О. Х. Описание русской крестьянской свадьбы с текстом и песнями: обрядовыми, голосильными, причитальными и завывальными. М., 1887. Ч. 1. Ноты, прим. № 1.

¹⁰ Зап.: Коргузалов В. В., Хомчук Н. И. 22 июля 1976 г. в с. Уна Пертоминского с/с Приморского р-на Архангельской обл. Исп.: Мошкова Х. С. 1906 г., Мошкова А. А. 1908 г., Мошкова П. Л. 1913 г., Мошникова Т. С. 1912 г., Серукина М. Ф. 1903 г., Зарубина А. А. 1908 г. // ФА ИРЛИ, МФ 1273—01.

¹¹ Песни русского народа / Собранны в губерниях Вологодской, Вятской и Костромской в 1893 году. Записали слова Ф. М. Истомин, напевы С. М. Ляпунов. СПб., 1899. С. 55 (№ 1), 60—65 (№ 4—8), 69 (№ 10), 75 (№ 12), 82 (№ 17).

¹² Там же. С. 61 (№ 5). Тот же напев — см. № 6 (с. 62).

¹³ Р у б ц о в Ф. А. Основы ладового строения русских народных песен. Л., 1964. С. 62—63.

¹⁴ Материалы, собранные в Архангельской губернии летом 1901 года А. В. Марковым, А. Л. Масловым и Б. А. Богословским. Ч. 1. Зимний берег Белого моря. Волость Зимняя Золотица // Труды Муз.-этногр. комиссии, состоящей при имп. Об-ве любителей естествознания, антропологии и этнографии. М., 1906. Т. 1. С. 121.

¹⁵ Там же. С. 145.

¹⁶ Материалы, собранные в Архангельской губернии летом 1901 года А. В. Марковым, А. Л. Масловым и Б. А. Богословским. Ч. 2. Терский берег Белого моря (южное побережье Кольского полуострова: с. Каандакша, д. Федосеевка, с. Кузомень, с. Варзуга) // Труды Муз.-этногр. комиссии... М., 1911. Т. 2. С. 15—16; напев см.: Там же. Музыкальное приложение. Напевы Терского берега Белого моря. С. 13 (№ 72).

¹⁷ Б а л а ш о в Д. М., К р а с о в с к а я Ю. Е. Русские свадебные песни Терского берега Белого моря. Л., 1969. С. 30—31 (№ 1). Вариант см.: Там же. С. 53—54 (№ 14).

¹⁸ Великорусские песни в народной гармонизации. Вып. 2. Песни новгородские / Записаны Е. Линевой; Текст под ред. акад. Ф. Е. Корша. СПб., 1909. С. 36—37 (№ 15).

¹⁹ Б а л а ш о в Д. М., М а р ч е н к о Ю. И., К а л м и к о в а Н. И. Русская свадьба. Свадебный обряд на Верхней и Средней Кокшеньге и на Устюге (Тарногский район Вологодской области). М., 1985. С. 35, 46, 48.

²⁰ ФА ИРЛИ, ФВ 2485—02.

²¹ ФА ИРЛИ, ФВ 2551.

²² ИРЛИ, р. V. колл. 34, п. 6, л. 134.

²³ ФА ИРЛИ, ФВ 686—02, 689—04, 684—02.

²⁴ ФА ИРЛИ, ФВ 687—06, 688—02 (свадебные причитания), 687—07 (похоронное причитание).